

Как вообще человек может вырасти в настолько аномального монстра?

Только сейчас Цзогу, который когда-то по телефону предупреждал Цзян Фэя о его «не совсем современной» боевой мощи, по-настоящему осознал, с кем его свела судьба.

Реальный боевой опыт Цзян Фэя ничуть не уступал его собственному — а ведь Цзогу крутился в этом аду полные два века! Разве это поддаётся здравому смыслу?

Как ни странно, вполне.

Наследие древности в настоящем мире давно пресеклось. Цзогу, крутившийся в этом котле добрых два века, за свою жизнь смог постичь в основном лишь современные боевые искусства — дисциплины, созданные с оглядкой на возможности и ограничения обычного человеческого тела. Всё остальное приходилось добирать самостоятельно, выискивая крохи да рассчитывая на редкие озарения коллег. К тому же его цепи — оружие специфическое и редкое; за все эти годы он толком не нашел под них ни дельных боевых техник, ни подходящих духовных предметов.

А вот Цзян Фэй, постигавший искусство боя на Материке Ушу, обучался по наследию высшего порядка — древним фолиантам и техникам, исчислявшим свою историю неизмеримыми эпохами.

Черно-белые цепи рассекали воздух тренировочного зала, сплетаясь в сложнейшую паутину. Ариэкс, раздувшись до трех-четырех метров в обхвате, крутил кольцами плоти, пока не оказался намертво зажат звеньями — впрочем, и сами цепи застряли в нем без движения. Верхняя пара глаз огромного змея хлопала в наивном недоумении, а вот четыре глаза на брюхе зажмурились от греха подальше. На всей его морде читалась глубочайшая безысходность.

Цзян Фэй на секунду запнулся. Похоже, с тех пор как уровень их резонанса достиг ста процентов, брюшные глаза Ариэкса больше ни разу не открывались.

«Не досталось лакомство — закрой глаза, и душенька спокойна».

В этом был весь Ариэкс.

Впрочем, будь Цзогу из тех, кто легко признает поражение, он бы не дожился до сегодняшнего дня.

Черно-белые цепи вычертили в воздухе тренировочной комнаты мудреную, противоестественную дугу. Су Яньчжоу, наблюдавший от двери, подошел к панели и нажал кнопку: потолок с тихим гулом разъехался в стороны, обнажая темное ночное небо. Этот зал изначально проектировали с расчетом на то, чтобы минимизировать расходы на последующий ремонт.

Цзянь Юньмань, паря в вышине, с любопытством спустилась пониже, разглядывая происходящее.

Цепи сплелись в тугую сеть, и Цзогу вспрыгнул на ее край. В центре паутины начал густеть белый дым, обретая форму исполинской паучьей головы, которая яростно размахивала шевелящимися членистыми лапами.

— Старик, ты что, всерьёз вознамерился его пришибить? — подал голос Су Яньчжоу.

— Не лезь! — огрызнулся Цзогу.

Ну и как ему было объяснить этому сопляку, что без козырей против этого чудовища у него нет ни единого шанса? Знай он заранее, во что ввязывается — ни за что бы не сунулся. Скорость, с которой Цзян Фэй восстанавливался после ранений, выходила за рамки любых показателей боевой мощи.

Су Яньчжоу, не привыкший нагружать мозги лишними размышлениями, продолжал донимать его прямо на глазах у собравшейся толпы:

— Так ты при любом раскладе впросак сгадишь: что выиграешь, что проиграешь — всё одно позор.

— Заткнись, кому говорю!

И в этот момент Цзогу наконец-то всем сердцем понял, через какой ад проходил Цзян Фэй в те годы, когда дергал Су Яньчжоу в черный список.

Цзогу властным взмахом руки повелел паутине действовать. Исполинская паучья голова раскололась надвое, мигом обратившись в рычащие оскаленные морды тигра и леопарда. Обливаясь энергетической дымкой, они рванулись к Цзян Фэю, норовя сомкнуть клыки на его горле.

Преимущество огромного меча Чжаньмацзянь проявилось во всей красе. Цзян Фэй слитным движением нажал на рукоять, и тяжелое лезвие вклинилось аккуратно между двумя бестиями, спровоцировав оглушительный хлопковый взрыв духовной энергии.

— Назад! — Цзогу поджал указательный палец, вовсе не собираясь вступать с Цзян Фэем в ближний бой.

Цзян Фэй и не думал останавливаться — его клин рассек воздух дальше, рубя по пространству. Хотя жест Цзогу замер, сотворенные из энергии головы и не думали отступить.

****[Инерция Истории]**.**

Он лишь заставил их продолжить движение по заранее заданному вектору.

Цзян Фэй коротко усмехнулся и одним мощным махом разрубил духовных зверей пополам.

Цзогу от неожиданности отскочил от паутины. Цзян Фэй следом взмыл в воздух: гигантский меч Чжаньмацзянь с треском пробил цепи, а затем, описав дугу, скрутил всю липкую сеть в бесполезную кучу хлама.

— Чёрт возьми, что это за навык?! — ахнул Цзогу, абсолютно не понимая, почему его собственные способности перестали ему подчиняться.

— Угадай, — отрезал Цзян Фэй.

Он толкнулся от воздуха, и Ариэкс вовремя подставил свою гигантскую голову. Цзян Фэй мягко опустился на нее. Змей разинул огромную пасть, но без ядовитых клыков выглядел скорее комично, чем угрожающе.

Цзогу, славившийся своей неуловимой гибкостью, вдруг осознал, что его цепи окончательно выведены из строя.

В конце концов он просто выпрыгнул из тренировочного зала и заорал во всё горло:

— Всё, хорош, хорош! Ну тебя нафиг, с тобой играть невозможно!

Колоссальный урон, безумная регенерация, полный контроль поля боя, да ещё и ручной монстр в придачу... А вдобавок — нечеловечески стабильный эмоциональный фон.

Настоящий шестиугольный воин из плоти и крови!

Толпа, наблюдавшая за поединком изнутри и снаружи, на мгновение онемела, а затем взорвалась оглушительным гулом. Пересудам и безумным догадкам не было конца.

Фу Сяо накренился вперед и мягко обнял Цзян Фэя со спины. В районе поясницы ощущалось приятное сопротивление — под полами его широкой длинной мантии скрывалась тугая ****[Цепь для талии]****, сработанная руками юноши.

Цзян Фэй чуть повернул голову, задорно подмигнул ошеломленным Лио и Михаилу и бросил:

— Эй, вы двое, давайте вместе.

Шелковистые пряди длинных волос опустились к икрам Цзян Фэя, а прохладная щека прижалась к его уху, ласкаясь. Древнее существо без ума любило этот победоносный, дерзкий вид своего избранника.

Лио: «...»

Михаил: «...»

Они давали себе молчаливую клятву больше никогда не мести языком. Можно как-нибудь обойтись без драки?

— Живее, — раздался заговорщический шепот, подобающий истинному демону. — Или я сам к вам подойду.

Да пусть подходят, всё равно драться с этим монстром дураков нет!

Лио и Михаил подняли глаза и встретились взглядом с тем, кто стоял за спиной Цзян Фэя.

Кончик чешуйчатого змеиного хвоста нетерпеливо бился о пол, а роскошный темный плавник развевался в воздухе, словно невесомая вуаль.

Смертоносно и невероятно опасно.

Э-э... Нет, лучше вам оставаться там, где стоите.

После этой битвы слава Цзян Фэя взлетела до небес. Когда с Лио и Михаилом было покончено, площадка вокруг тренировочного зала мгновенно опустела. Даже Цзянь Юньмань, парящая в небесах, поспешила скрыться в густых тучах.

Никого не осталось.

Сигуан восседал на голове Линьхуа, сжимая в лапках плюшевого кролика.

«А ты... не промах, пацан!»

Челюсть скелетного коня буквально отвалилась и повисла в воздухе, удерживаемая лишь призрачным языком пламени. Линьхуа в буквальном смысле продемонстрировал, что значит «потерять челюсть от изумления».

«Да когда ты успел стать таким матерым?! Странно всё это...»

Цзян Фэй тем временем неспешно обматывал клинок белой тканью. Ножны он не любил — они мешали выхватывать оружие с нужной скоростью. На глубокомысленные замечания коня ему было плевать, поэтому он лишь вскользь отозвался:

— Разве настройки Материка Ушу создавали не вы сами?

— Не говори глупостей, — Линьхуа вставил челюсть на место и возмущенно фыркнул. — Мы все — самостоятельные личности. Откуда мне знать, что там заложено? Но... парочка твоих боевых приемов показалась мне до боли знакомой.

Живущий невероятно долго, Линьхуа время от времени выдавал вещи, ведомые лишь самой историей.

— О как? — Цзян Фэй затянул узел на ткани. — И чьи же это знакомые движения?

«Дай подумать...» — Линьхуа задумчиво почесал копытом подбородок.

В тот же миг Цзян Фэй окутала мягкая, невесомая энергия. Змеиный хвост бережно обвился вокруг его талии, увлекая прочь с арены.

Линьхуа вдруг взвился на дыбы и звонко ударил передними копытами оземь — да так, что Сигуан чуть не слетел с его костяной макушки.

«Вспомнил!»

«Это же ранние фехтовальные техники Преподобного!»

«Оружие совершенно другое, вот я сразу и не признал!»

Конь огляделся, но перед ним была лишь пустота — Цзян Фэй уже исчез.

Подняв с земли брошенного Ариэкса, старый конь подхватил Сигуана и припустил во весь опор к общежитию.

«Цок-цок-цок! Погнали, погнали, глянем, что там за драма!»

Вот только на двери комнаты висел мощнейший барьер. Сколько ни билась тройца, проскользнуть внутрь им не удалось.

Скелетный конь с досады с силой хлопнул копытом по полу:

«И что там за секреты, которые мне нельзя ни видеть, ни слышать?! Хм, пойду тогда баги у Сычэня в коде ковырять!»

— Преподобный, а ведь ты пытался замести следы, — раздался тихий голос в комнате.

В полумраке спальни Фу Сяо в своем истинном, змеином облике бережно удерживал Цзян Фэя на весу. Юноша без стеснения обнимал его за шею, погружаясь в воспоминания не столь давних дней.

На Материке Ушу Цзян Фэй своими руками вскрыл брюхо местной принцессе, а подле нее в тот момент отдыхал ленивый золотой дракон.

В отличие от прочих звериных посланников, подвергшихся жуткой аномальной трансформации, тот дракон предстал перед ним во всем величии. Цзян Фэю при первой встрече хватило лишь беглого взгляда, чтобы этот пленительный образ навсегда врезался ему в память.

— Мой Преподобный... — Цзян Фэй прижался губами к его уху. — Что ты тогда там поджидал? На что хотел посмотреть?

Золотой Дракон тогда лишь скользнул по нему взором и растворился в воздухе, не вступив в контакт. А потом появился Крайний Восток, Цзян Фэя затянуло в изолированное пространство, и всё это время Фу Сяо таился в тени, заставляя врага выжидать из опасения вмешательства.

Совпадения складывались слишком гладко.

Настолько гладко, что Цзян Фэй поневоле начал представлять, как этот древний змей лежал там, в пыли, лишь ради того, чтобы урвать хотя бы один единственный взгляд на него.

Фу Сяо чуть повернул голову и вовлек Цзян Фэя в глубокий, властный поцелуй.

Он молчал. Да и что он мог сказать?

Осквернение и падшая природа подталкивали его к тому, чтобы пасть от руки Цзян Фэя, а глубоко укорененная суть спасителя требовала донести до юноши необходимость полного заточения. Перед ним лежали лишь два пути, и оба вели к гибели — слова теряли всякий смысл.

Единственным проявлением милосердия, на которое была способна его искаженная суть, было стремление держаться от Цзян Фэя подальше.

Но теперь, когда юноша, зная обо всех рискованных исходах, всё же сделал свой выбор, этой аномалии оставалось лишь покориться зову собственного сердца и забрать то, чего она так страстно жаждала.

И хотя тело древнего сущностного духа оставалось прохладным, Цзян Фэя от этих поцелуев бросало в такой жар, что в голове всё плыло.

Он прикусил его кадык и пробормотал сорванным, хриплым шепотом:

— Преподобный... не хочешь вступить со мной в резонанс?

Генетический резонанс влек за собой слияние самой сути. В древние времена это именовали не иначе как сплетением душ.

Это была и проверка, и искушение. Взгляд Цзян Фэя затуманился, словно он окончательно потерял контроль от захлестнувших чувств.

Фу Сяо ничего не ответил. Он лишь приподнял юношу за подбородок и возобновил поцелуй — ещё более жадный, глубокий и властный.

Когда он наконец неохотно отстранился, губы Цзян Фэя от ласк налились алой влагой и искушающе блестели.

Фу Сяо поднял руку и подушечкой большого пальца медленно, ласково утер влажный след. На его тонких, жилистых пальцах было по четыре фаланги — непередаваемое, чуждое человеку ощущение.

Цзян Фэй никогда не отличался робким нравом. В этой полутёмной, тихой комнате, под тяжелым, немигающим взглядом древнего бога, он и не думал отступать. Напротив — подался вперед и обхватил губами длинный палец Фу Сяо.

Влажный, горячий язык мягко прошлся по бледной коже.

Кончик языка прижался к подушечке пальца. Цзян Фэй прошептал нежно, с непередаваемой истомой:

— Преподобный, неужели тебе совсем не хочется войти в меня?

— Оставить фрагменты своих генов во мне навечно...

— Чтобы каждая моя клетка украсилась цепочками твоей ДНК.

Мышцы Фу Сяо мгновенно натянулись, как струны, а сильные руки сжались. Он наклонился и слегка прикусил Цзян Фэя за губу.

[Не хочу.]

[Маленький обманщик.]

Полный резонанс — лучший способ узнать сущность до самого дна. Обмен генами и их запечатление без тайн выставили бы наружу слишком много опасных, темных секретов.

Поцелуи тоже позволяли обмениваться энергией, но этого было недостаточно, чтобы пробить его защиту.

Цзян Фэй поднял голову и в отместку с досадой прикусил Фу Сяо в ответ. В его глазах не осталось и следа недавнего тумана — лишь чистая, упрямая ясность.

— Я зашел так далеко, а ты смеешь мне отказывать?

Досада и вспыхнувшее страстное упрямство придали Цзян Фэю сил: он с усилием повалил Фу Сяо навзничь на пушистый ковер и уселся сверху — точь-в-точь как в их самом первом сневидении.

Чешуйчатый змеиный хвост нетерпеливо забил из стороны в сторону, а плавник прочертил в воздухе мягкую, трепещущую волну.

Обладая достаточным запасом дерзости, Цзян Фэй снова вознамерился проскользнуть рукой туда, где сходились линии его тела. Впрочем, особых поисков и не потребовалось.

Под полами изысканной мантии, на участке, покрытом мелкой плотной чешуей, уже давно надулся ощутимый бугорок. Из него выходил натянутый кончик, который трепетно и несмело приветствовал Цзян Фэя прозрачной, кристально чистой капелькой.

— Помнишь, что я говорил тебе на Материке Ушу?

Цзян Фэй протянул свои грешные руки, накренился и вновь вовлек его в поцелуй.

— Я, Цзян Фэй, Мужчина. И нравятся мне Мужчины.

— Ты хорошо это запомнил, мой принц?

Однако ладони Цзян Фэя подхватили лишь пустой воздух. Под ним никого не оказалось.

Злой дракон вместе со своим принцем в полном смятении сбежал с поля боя.

Цзян Фэй: «...»

<http://bllate.org/book/19820/1992643>